

На правах рукописи

Сычѳв Павел Геннадиевич

**ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ И ГАРАНТИИ ПРАВ
ОРГАНИЗАЦИЙ (ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ) НА ДОСУДЕБНЫХ
СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс; криминалистика и судебная
экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва - 2008

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Экономическая безопасность государства является одним из обязательных условий роста его благосостояния и экономического развития и включает в себя обеспечение безопасности и правоты защищённости самостоятельных хозяйствующих субъектов в сфере экономической деятельности.

Уголовное судопроизводство является средством защиты лиц и организаций от наиболее опасного вида правонарушений - преступления. Насколько эффективно уголовный процесс действует в части защиты прав и законных интересов юридических лиц (указанных хозяйствующих субъектов), настолько и обеспечена экономическая безопасность государства в данной сфере.

По данным Федеральной налоговой службы Российской Федерации, на 1 января 2007 года в нашей стране зарегистрировано 3 млн. 200 тыс. юридических лиц.

Одновременно, по данным ГИАЦ МВД России, в 2006 году зарегистрировано 346,7 тыс. юридических лиц, признанных потерпевшими по уголовным делам, а имущественный вред, причинённый им, составил 870 млрд. рублей. Таким образом, более 10% юридических лиц стали объектами преступных посягательств. Материальный ущерб, причинённый им, составляет 0,3% от суммы годового бюджета Российской Федерации.

Если принять во внимание, что юридическое лицо обязательно присутствует в каждом экономическом преступлении, то количество зарегистрированных в 2006 году преступлений экономической направленности (480 тыс.) свидетельствует о том, что не менее 15% действующих в России юридических лиц в той или иной степени оказываются в сфере преступных деяний, а значит, участвуют в уголовном судопроизводстве.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации значительно повысил гарантии прав юридического лица в уголовном судопроизводстве, в частности, предоставив право быть потерпевшим в случае причинения вреда преступлением.

На первый взгляд, законодатель только позаимствовал из гражданского права термин «юридическое лицо». Однако дело не закончилось одним только заимствованием терминологии. Вместе с правовой категорией «юридическое лицо» в уголовное судопроизводство проник ряд гражданско-правовых положений, регулирующих деятельность данного субъекта права. И в тех случаях, когда законодатель не учёл особенности правового регулирования функционирования юридического лица, они сами проявили себя в следственной и судебной практике в виде неоднозначного толкования и применения норм УПК.

Несмотря на возражения цивилистов о том, что юридическое лицо является сугубо гражданско-правовой категорией, следует констатировать, что данный субъект права может подвергаться преступным посягательствам, а значит, помимо гражданско-процессуальных норм для его защиты необходимо применение норм уголовного судопроизводства.

Данные вопросы требуют тщательного теоретического анализа, внесения на его основе взвешенных предложений по совершенствованию законодательства и формированию правоприменительной практики.

Степень разработанности темы. Вопросы участия юридического лица в уголовном судопроизводстве затрагивались в учебных изданиях профессорами В.П. Божьевым, А.П. Гуляевым, К.Ф. Гуценко, П.А. Лупинской, Т.Н. Москальковой и другими.

Исследование отдельных сторон участия юридических лиц в уголовном судопроизводстве предпринималось Н.А. Коваленко, Е.И. Курициной, А.А. Орловой, Л.А. Савиной и некоторыми другими авторами.

Однако данные исследования рассматривают участие юридического лица в уголовном судопроизводстве в каком-либо одном качестве, не исчерпывают всех аспектов проблемы и не исключают необходимости её комплексного и системного исследования. Это необходимо для дальнейшего совершенствования норм, защищающих права организаций (юридических лиц) в уголовном процессе.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются процессуальные правовые отношения, в которые вступают юридические лица с другими участниками уголовного процесса в связи с производством по уголовным делам в досудебных стадиях.

Предметом исследования выступает коллективный участник уголовного судопроизводства, под которым понимается организация, признанная юридическим лицом в установленном законом порядке.

Методологическая основа исследования. В ходе исследования анализировались российское уголовно-процессуальное законодательство и практика его применения.

В качестве основного метода диссертационного исследования использовался диалектический метод как общенаучный метод познания различных событий, процессов, явлений в их многочисленных взаимосвязях и взаимоотношениях. При подготовке работы применялись также формально-логический, статистический, системный метод.

В процессе исследования широко использовались труды отечественных ученых дореволюционного и советского периода: П.П. Гуреева, П.С. Дагеля, Д.С. Карева, Л.Д. Кокорева, А.Ф. Кони, А.Г. Мазалова, И.И. Петеружи, СВ. Познышева, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, М.А. Чельцова, И.Я. Фойницкого.

Эмпирическая база исследования. В ходе исследования изучались уголовные дела, находившиеся в производстве органов предварительного следствия МВД России в 27 субъектах Российской Федерации. Всего

изучено и проанализировано 120 уголовных дел, возбуждённых по фактам преступлений в сфере экономической деятельности.

Использовались методические материалы контрольно-методического и информационно-аналитического управлений Следственного комитета при МВД России, следственных частей при Главных управлениях МВД России по Центральному, Сибирскому и Уральскому федеральным округам.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые на монографическом уровне предпринято системное теоретико-практическое исследование участия юридического лица в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Диссертационная проблематика изучена в историческом аспекте, в контексте действующих норм других отраслей российского права, с учётом тенденций развития правоприменительной практики.

По результатам исследования выдвинуты законодательные предложения по выработке системы комплексной нормативной защиты прав юридического лица в уголовном судопроизводстве, в том числе предложения по совершенствованию ведомственных нормативных актов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Юридическое лицо, которому преступлением причинён имущественный вред или вред его деловой репутации, является субъектом нарушенного права и имеет право быть заявителем в стадии возбуждения уголовного дела, потерпевшим и гражданским истцом в стадии предварительного расследования.

Юридическое лицо также может:

- выступать субъектом гражданской ответственности в уголовном судопроизводстве;
- подвергаться мерам процессуального принуждения;
- быть адресатом требований, поручений и запросов органов или должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство;

- обжаловать в суде действия (бездействие) и решения должностных лиц и органов, ведущих уголовное судопроизводство.

Место нахождения юридического лица может быть объектом (местом) проведения проверочных действий в стадии возбуждения уголовного дела и следственных действий в стадии предварительного расследования.

2. В случае участия юридического лица в уголовном процессе его признаки, содержащиеся в гражданско-правовом определении (организационное единство, имущественная обособленность, самостоятельная имущественная ответственность) оказывают существенное влияние на порядок уголовного судопроизводства. Оно проявляется в имеющих уголовно-процессуальное значение положениях:

- права и законные интересы юридического лица защищают физические лица: единоличный исполнительный орган или лица, которым он поручает представительство интересов данного субъекта права;

- потерпевшим и гражданским истцом в уголовном судопроизводстве может быть только организация, имеющая статус юридического лица, у которой в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении находится имущество, ставшее предметом преступного посягательства;

- юридическое лицо должно быть привлечено в качестве гражданского ответчика в уголовном судопроизводстве, если является собственником источника повышенной опасности, которым причинён преступный вред, а также в случае причинения преступного вреда в результате действий его единоличного исполнительного органа, работников, выполнявших свои служебные обязанности, а в установленных законом случаях - учредителей (участников) юридического лица;

- установление данных, идентифицирующих юридическое лицо, производится по правилам доказывания, изложенным в разделе Ш УПК.

3. Указание в ч. 1 ст. 45 УПК на то, что единоличный исполнительный орган юридического лица является его представителем *(в редакции указанной статьи: лицо, которое правомочно в соответствии с Гражданским кодексом представлять юридическое лицо)* не соответствует положениям гражданского права, судебной практике по гражданским делам, а в уголовном судопроизводстве по конкретным делам может повлечь неблагоприятные последствия.

С целью совершенствования механизма реализации прав юридического лица в уголовном судопроизводстве необходимо законодательно закрепить положения о том, что:

- от имени юридического лица, являющегося потерпевшим, гражданским истцом или гражданским ответчиком, выступает его руководитель (единоличный исполнительный орган), который вправе поручать защиту интересов юридического лица представителям – адвокатам или иным лицам, о допуске которых к участию в уголовном деле в качестве представителей он может ходатайствовать;
- дознаватель, следователь и суд в случае отсутствия волеизъявления руководителя юридического лица, являющегося потерпевшим, вправе назначить представителя данного юридического лица из числа адвокатов.

4. С целью комплексного совершенствования стадии возбуждения уголовного дела с участием юридического лица необходимо дополнить УПК следующими нормами:

- устанавливающей обязанность юридического лица сообщать в органы внутренних дел о признаках преступлений, выявленных в процессе его уставной деятельности;
- предусматривающей, что при рассмотрении сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель и следователь вправе требовать проведения проверок и ревизий финансово-хозяйственной деятельности юридических лиц. В этой норме должны быть закреплены основные гарантии прав юридических лиц - проведение проверки в дневное время по рабочим дням, обязательное присутствие руководителя юридического лица

или его представителя, не препятствование деятельности юридического лица, если эта деятельность не создаёт угрозу безопасности граждан.

Необходимо также изменить установленный ст. 23 УПК порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных главой 23 УК: уголовные дела возбуждать в общем порядке, а уголовное преследование осуществлять по заявлению или с согласия руководителя коммерческой организации (юридического лица) или его учредителей (участников).

5. Так как в следственной и судебной практике имеют место случаи создания юридических лиц с целью совершения преступлений, следует констатировать, что юридическое лицо может быть использовано в качестве средства совершения преступления.

В таком случае атрибуты юридического лица (учредительные документы, свидетельства о государственной регистрации и постановке на соответствующие учёты, печать и др.) следователь должен признать вещественными доказательствами, а на имущество и расчётные счета данного юридического лица в случае необходимости наложить арест по решению суда.

Суд при постановлении приговора должен иметь право вынести решение о ликвидации (исключении из Единого государственного реестра юридических лиц) юридического лица, созданного для совершения преступления.

6. В целях упорядочения практики производства следственных действий, производимых в месте нахождения юридического лица, необходимо дополнить УПК нормой, предусматривающей наложение судом денежного взыскания на юридическое лицо либо отзыв (аннулирование) его лицензии в случаях неисполнения руководителем данного юридического лица процессуальных обязанностей по выдаче предметов или документов при обыске или выемке.

Теоретическая значимость диссертации. Результаты диссертационного исследования вносят ряд дополнений в систему знаний об участниках уголовного судопроизводства, устраняя теоретические пробелы относительно определения и места коллективных участников процесса, их прав и обязанностей в досудебных стадиях производства по уголовным делам.

Сформулированные в диссертации положения могут быть использованы при подготовке учебных пособий и научной литературы.

Практическая значимость исследования. Выводы диссертационного исследования могут быть использованы для законотворческой работы, подготовки методических рекомендаций по расследованию преступлений в сфере экономической деятельности (с участием юридических лиц).

Апробация результатов исследования. Основные положения работы излагались на двух научно-практических конференциях в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, шести семинарах-совещаниях руководителей органов предварительного следствия и оперативных служб по вопросам раскрытия и расследования преступлений в сфере экономической деятельности, проведённых на базе Главных управлений МВД России по федеральным округам.

С учётом положений настоящей диссертации Федеральным законом от 19 декабря 2005 г. № 161-ФЗ в статьи 195 - 197 Уголовного кодекса РФ внесены изменения.

Предложения, сформулированные на основании настоящего исследования, рассматриваются в рабочих группах двух комитетов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Следственным комитетом при МВД России в 2005-2007 г.г. разработаны методические рекомендации по расследованию преступлений на рынке ценных бумаг, а также «рейдерских» захватов предприятий. Данные методики разосланы в органы предварительного следствия МВД,

ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации и содержат положения настоящей диссертации, касающиеся расследования уголовных дел с участием юридических лиц.

По теме диссертации опубликовано 10 научных статей общим объёмом 3,1 п.л. а также монография объёмом 2,5 п.л.

Структура диссертации. Диссертация выполнена в объёме, соответствующем требованиям ВАК. Структура работы определена целями и задачами исследования и состоит из введения, трёх глав, включающих 11 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, раскрыта степень её научной разработанности, определены цели и задачи, объект и предмет, описана научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, показана теоретическая и практическая значимость работы.

Глава первая «Организация (юридическое лицо) как участник уголовного судопроизводства» состоит трёх параграфов.

В параграфе первом «Организация (юридическое лицо) в уголовном судопроизводстве: понятие, место среди других участников» рассмотрены основные понятия, используемые в настоящем исследовании -организация и юридическое лицо.

Юридическое лицо является предметом настоящего исследования не как гражданско-правовая категория, а как участник уголовного судопроизводства. В соответствии со ст. 48 Гражданского кодекса РФ юридическим лицом является организация, обладающая совокупностью установленных законом признаков. Следовательно, юридическое лицо является одним из видов организации.

В п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК указано, что в назначение уголовного судопроизводства входит защита прав и законных интересов *организаций*, потерпевших от преступлений. В дальнейшем в нормах УПК неоднократно

встречаются участники уголовного судопроизводства, так или иначе относящиеся к различным организациям, в том числе юридическим лицам.

Автор провёл анализ всех встречающихся в нормах УПК коллективных участников процесса и классифицировал их в соответствии с процессуальной ролью. Это позволило объединить их в следующие группы:

- субъекты нарушенных прав;
- субъекты гражданско-правовой ответственности;
- субъекты, к которым применена мера процессуального принуждения;
- адресаты требований, запросов, поручений лиц и органов, ведущих уголовное судопроизводство, а также защитников;
- объекты (место) следственных действий.

Из данной классификации можно сделать ряд условных, сугубо предварительных выводов:

1. Термин «организация» применяется к участникам, являющимся объектом действий других участников уголовного процесса, в то время как термин «юридическое лицо» используется в отношении активных участников, которые могут выполнять процессуальные действия по своей коллективной воле и посредством своих органов или представителей.

Так, являясь субъектом нарушенного права, юридическое лицо наделяется большим объёмом процессуальных прав, многие из которых оно может реализовывать по собственному усмотрению.

Также к юридическим лицам могут применяться меры процессуального принуждения в том случае, если они совершили какие-либо противозаконные действия или могут совершить их. Юридические лица по своей инициативе могут брать на себя процессуальные обязанности в виде мер процессуального принуждения в целях обеспечения надлежащего поведения других участников процесса.

2. Термин «организация» используется в тех нормах, где речь идёт об общих правилах судопроизводства, носящих в определённом смысле

декларативный характер. Эти нормы чаще всего направлены на защиту прав организаций, в сфере деятельности которых проводятся следственные действия в связи с противоправной деятельностью лиц, иногда не имеющих прямого отношения к данным организациям.

Однако в тех нормах, где речь идёт о причинении имущественного вреда или затрагиваются иные вопросы материального характера, употребляется термин «юридическое лицо».

Юридическое лицо является инструментом имущественного оборота, потому, вероятно, данный термин и показался законодателю наиболее удобным при конструировании уголовно-процессуальных норм, защищающих имущественные интересы самого юридического лица, а также других участников судопроизводства за счёт юридического лица.

3. По итогам проведённого анализа можно установить также, что организация (юридическое лицо) может быть не только на стороне обвинения (заявитель, потерпевший, гражданский истец), но и на стороне защиты (гражданский ответчик, залогодатель, лицо, на имущество которого наложен арест).

В параграфе втором «Признаки юридического лица и их влияние на досудебные стадии уголовного судопроизводства» проанализировано отражение в уголовном судопроизводстве указанных в ст. 48 ГК РФ признаков участвующего в процессе юридического лица.

В соответствии со ст. 51 ГК РФ, юридическое лицо подлежит государственной регистрации, процедура которой регламентирована Федеральным законом от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Для следователя или дознавателя, расследующего уголовное дело, государственная регистрация является доказательством существования организации, имеющей статус юридического лица.

В действующем законодательстве о государственной регистрации юридических лиц не предусмотрен единый документ, который можно было бы назвать «удостоверением личности» организации.

При производстве по уголовному делу следует учитывать, что полную информацию о юридическом лице дают свидетельство о его государственной регистрации и внесении в Единый государственный реестр юридических лиц, устав и/или учредительный договор, протокол общего собрания участников, а также ряд других документов. Собираение, проверка и оценка данных документов производится по правилам доказывания, изложенным в разделе III УПК.

Имущественная обособленность и самостоятельная имущественная ответственность, являясь взаимосвязанными признаками, порождают следующие виды уголовно-процессуальных правоотношений:

1. В ходе расследования может быть установлено, что имуществу юридического лица преступлением причинён вред, и оно может быть признано потерпевшим (ст. 42 УПК), а при наличии гражданского иска - гражданским истцом (ст. 44 УПК).
2. Данному имуществу может быть причинён вред незаконными действиями (бездействием) или решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания, и юридическое лицо приобретает право требования возмещения такого вреда (ст. 139 УПК).
3. На имущество юридического лица в установленных законом случаях может быть обращено взыскание при возмещении вреда, причинённого преступлением, и оно может быть привлечено в качестве гражданского ответчика (ст. 54 УПК).
4. Имущество юридического лица, в том числе денежные средства на расчётных счетах в кредитных организациях, может быть арестовано, о чём указано в п. 9 ч. 1 ст. 29 УПК, и что вытекает из ст. 115 и 116 УПК.
5. Денежные средства, ценные бумаги или иные ценности, принадлежащие юридическому лицу, могут быть использованы для

обеспечения явки к следователю, прокурору или в суд подозреваемого, обвиняемого и предупреждения совершения им новых преступления, то есть могут быть внесены в виде залога (ст. 106 УПК).

В параграфе третьем «Представительство как средство реализации прав юридического лица в уголовном судопроизводстве» рассмотрен механизм реализации процессуальных прав юридического лица в досудебных стадиях уголовного процесса.

Юридическое лицо в уголовном судопроизводстве может реализовать свои права только через физических лиц.

В соответствии с положениями глав 6 и 7 УПК права юридического лица реализуются через институт представительства.

В ст. 45 и 54 УПК указано, что представителями гражданского истца и гражданского ответчика, являющегося юридическим лицом, могут быть (помимо адвокатов) *иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации* представлять интересы данного юридического лица.

В научной литературе неоднократно высказывалась точка зрения, что в данных нормах говорится о руководителе (генеральном директоре). Ряд авторов (А.П. Рыжаков, О.В. Качалова) относит руководителей к категории законных представителей. Диссертант не согласен с данной точкой зрения.

Понятие законного представительства основывается исключительно на родственных связях. В п. 12 ст. 5 УПК исчерпывающе перечислены лица, которые могут быть законными представителями (родители, усыновители, опекуны, попечители и др.), а в ч. 2 ст. 45 УПК исчерпывающе перечислены случаи законного представительства (малолетних, психически неполноценных). Органы юридического лица среди них не указаны.

В качестве решения проблемы предлагается следующее положение: юридическое лицо участвует в уголовном судопроизводстве *в лице* его исполнительного органа. Исполнительный орган выступает *от имени* юридического лица.

Договорное представительство (по мнению диссертанта единственный вид представительства юридического лица в уголовном судопроизводстве) возлагают, главным образом, на профессионального судебного представителя - адвоката, что соответствует ч. 1 ст. 45 УПК.

Необходимо учитывать, что основой договорного представительства является соглашение, которое от имени юридического лица подписывает генеральный директор.

Однако иногда данный субъект, не являясь учредителем (участником) юридического лица, не заинтересован в расследовании преступлений, совершённых в отношении возглавляемого им предприятия, если он, например, явно причастен к этим преступлениям.

Право дознавателя, следователя и суда признавать юридическое лицо, в отношении которого совершено преступление, потерпевшим без согласия его руководителя должно быть дополнено правом назначать представителя потерпевшего. Представителями потерпевшего по назначению должны быть адвокаты, поскольку они выполняют аналогичную процессуальную функцию - защиту по назначению обвиняемого или подозреваемого.

Глава вторая «Организация (юридическое лицо) в стадии возбуждения уголовного дела» состоит из трёх параграфов.

В параграфе первом «Стадия возбуждения уголовного дела и участие в ней организации (юридического лица)» рассмотрены особенности данной стадии уголовного судопроизводства при участии организации (юридического лица).

Автор обосновывает существование на стадии возбуждения уголовного дела такого участника уголовного судопроизводства как *заявитель*, указывая, что организация (юридическое лицо) вправе обращаться в соответствующие правоохранительные органы с заявлением о преступлении, то есть, быть заявителем.

Организация (юридическое лицо) в рассматриваемой стадии уголовного процесса может быть *адресатом* требований, поручений и

запросов должностных лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении.

Важной гарантией соблюдения прав юридических лиц в стадии возбуждения уголовного дела является их право обжалования решений и действий (бездействия) лиц, осуществляющих проверку сообщений о преступлениях.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что объединения граждан (юридические лица) имеют право на подачу в суд заявлений об оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а суд обязан рассмотреть такое заявление по существу^[1].

В параграфе втором «Гарантии прав юридического лица как заявителя в стадии возбуждения уголовного дела» рассматриваются вопросы реализации и защиты прав юридических лиц, обратившихся с заявлением о преступлении.

Подвергнута критическому анализу ст. 23 УПК, имеющая прямое отношение к стадии возбуждения уголовного дела.

Название указанной статьи, в котором сказано о привлечении к уголовному преследованию по заявлению коммерческой организации, противоречит её тексту, в котором говорится о возбуждении уголовного дела по заявлению руководителя данной организации. Данная норма нуждается в корректировке, так как уголовное преследование и возбуждение уголовного дела не тождественные понятия, а коммерческая организация и руководитель организации - не совпадающие субъекты.

Автор разделяет позицию проф. В.П. Божьева^[2] и К.Ф. Гуценко^[3] о том, что при наличии данных о признаках преступления, предусмотренного одной из статей гл. 23 УК, дело должно быть возбуждено на общих основаниях. Если будет установлено, что вред причинён преступлением только коммерческой или иной организации, тогда для уголовного преследования подозреваемого, обвиняемого необходимо получить заявление организации или её согласие, что следует закрепить в указанной статье.

Также представляется целесообразным внести в ст. 23 УПК изменения, дополнив её после слова «руководителя» словами «участника (акционера)», расширив тем самым круг субъектов до понятия «руководство организации».

Рассмотрен вопрос об отдельных элементах процессуальной обязанности юридического лица сообщать в правоохранительные органы о выявленных признаках преступлений.

Такая обязанность прямо не сформулирована в УПК, однако её фрагменты содержатся в Законе РФ «О частной детективной и охранной о в Российской Федерации», Федеральном законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма», Инструкции о порядке взаимодействия лечебно-профилактических учреждений и органов внутренних дел РФ при поступлении (обращении) в учреждения здравоохранения граждан с телесными повреждениями насильственного характера.

Объединив изложенные выше фрагменты, представляется целесообразным ввести в УПК норму, устанавливающую обязанность организации сообщать в органы внутренних дел о признаках преступлений, выявленных в процессе своей уставной деятельности.

В параграфе третьем «Гарантии прав юридического лица как объекта проверки в стадии возбуждения уголовного дела»

рассматривается регулирование законодательными и ведомственными нормативными актами действий должностных лиц при проверке сообщения о преступлении, в том случае, когда объектом проверки является коммерческая организация (юридическое лицо).

В УПК средства проведения проверки сообщения о преступлении сведены к минимуму. В большинстве случаев предварительная проверка осуществляется с помощью оперативно-розыскных действий, выполняемых в соответствии с нормами Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и Закона Российской Федерации «О милиции». Эти законодательные акты содержат достаточно полный перечень мероприятий, позволяющий эффективно проверять сообщения о преступлениях. Однако с другой стороны, с точки зрения обеспечения гарантий прав юридических лиц, ограждения их от необоснованных проверок, данные законы не обеспечивают таких гарантий в полной мере.

Очевидно, что такое важное действие, как проверка юридического лица, должно быть законодательно закреплено в УПК, где следует указать перечень проверочных мероприятий, их содержание, права и обязанности их участников.

При проверке сообщения о преступлении целесообразно ограничиться такими проверочными мероприятиями, как:

- 1) получение объяснений;
- 2) получение или истребование предметов или документов;
- 3) проведение исследований специалистов, а в отношении юридических лиц - документальных проверок и ревизий.

С целью пресечения возможных злоупотреблений необходимо внести в УПК положение о том, что документальная проверка или ревизия юридического лица, за исключением случаев, не терпящих отлагательства, должна проводиться в дневное время по рабочим дням, в присутствии

руководителя юридического лица или его представителя, и не должна препятствовать деятельности юридического лица, если эта деятельность не представляет угрозу безопасности граждан.

Глава третья «Процессуальное положение и гарантии прав организации (юридического лица) в стадии предварительного расследования» состоит из четырёх параграфов.

В параграфе первом «Особенности участия организаций (юридических лиц) в стадии предварительного расследования» рассмотрены общие вопросы участия юридических лиц при производстве по уголовному делу.

Из ч. 1 ст. 6 УПК следует, что первым, а значит приоритетным пунктом назначения уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

В реальности эффективность защиты их прав в большей части зависит от их собственной инициативы. Основной гарантией соблюдения прав организации (юридического лица), потерпевшей от преступления, в настоящее время главным образом является активная позиция самой организации.

Юридическое лицо может находиться на стороне защиты. Е.И. Курицина утверждает, что юридическое лицо может быть создано для совершения преступления^[4]. В целях совершения финансовых, налоговых и других преступлений преступники используют юридические лица, зарегистрированные по подложным документам. Генеральная прокуратура РФ признала возможность использования юридического лица в качестве средства совершения преступления, используя данную формулировку в обвинительных заключениях по конкретным уголовным делам.

Таким образом, особенностью участия юридического лица в уголовном деле следует признать *возможность его использования в качестве средства совершения преступления.*

Придя к такому выводу, следователь должен признать вещественными доказательствами обязательные атрибуты юридического лица (учредительные документы, свидетельства о государственной регистрации и постановке на соответствующие учёты, печать и др.), а в случае необходимости - возбудить ходатайство перед судом о наложении ареста на имущество и расчётные счета данного юридического лица.

С целью комплексного решения проблемы, касающейся юридического лица как средства совершения преступления, диссертант вынужден затронуть стадию судебного рассмотрения.

Право суда об исключении из Единого государственного реестра (подобная процедура предусмотрена в ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей») юридического лица, созданного для совершения преступления, могло бы быть предусмотрено в ст. 309 УПК. Однако, поскольку вопросы судебных стадий уголовного судопроизводства не входят в предмет настоящей диссертации, предлагаем ограничиться вынесением данного вопроса на обсуждение.

В соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, юридическое лицо имеет право участвовать в стадии предварительного расследования в следующих случаях. В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК юридическое лицо может быть признано потерпевшим, в соответствии с ч.1 ст. 44 УПК - гражданским истцом, в соответствии с ч. 1 ст. 54 УПК - гражданским ответчиком.

В соответствии с ч. 1 ст. 106 УПК юридическое лицо имеет право вносить залог в целях обеспечения явки обвиняемого или подозреваемого к следователю или в суд и предупреждения совершения им новых преступлений.

Кроме того, судом может быть наложен арест на денежные средств юридических лиц, находящиеся на счетах, вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях (п. 9 ч. 1 ст. 29, ст. 115 УПК).

Во всех указанных нормах проявился экономический характер правовой категории «юридическое лицо».

Этот же фактор влияет на уголовное судопроизводство в аспекте организации расследования преступлений с участием юридического лица. Основным критерием, определяющим понятие «экономическое преступление» является наличие юридического лица в составе участников уголовного судопроизводства. Обособление уголовных дел такой категории привело к созданию в следственном аппарате МВД России специализированных следственных подразделений - отделов (отделений) по расследованию преступлений в сфере экономической деятельности.

В параграфе втором «Особенности реализации гарантий прав потерпевшего - юридического лица» анализируется процессуальное положение юридического лица, признанного потерпевшим.

Институт признания юридического лица потерпевшим в уголовном судопроизводстве является одной из важнейших гарантий защиты прав и законных интересов юридических лиц, которым совершённым преступлением причинён вред.

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК потерпевшим является юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу или деловой репутации.

Потерпевшим, а, следовательно, и гражданским истцом в уголовном судопроизводстве может быть только организация, имеющая статус юридического лица, поскольку только юридическое лицо является субъектом права собственности или иного вещного права.

УПК не устанавливает точного момента судопроизводства, когда лицо или организация должны быть признаны потерпевшим. Это решение принимается тогда, когда следователь сочтёт его обоснованным собранными материалами уголовного дела.

Автор разделяет мнение проф. Э.Ф. Куцовой о том, что признание потерпевшим должно быть своевременным. Затягивание с таким признанием

лишает гражданина либо юридическое лицо возможности пользоваться правами потерпевшего и тем грубо нарушает права и охраняемые законом интересы[5]. Данное решение должно быть принято как можно раньше, что позволит принять своевременные меры к возмещению вреда, причинённого преступлением юридическому лицу.

Само определение вреда дано в УПК недостаточно ясно.

В соответствии с частью первой статьи 42 УПК, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинён имущественный вред, а юридическое лицо - если причинён вред его имуществу.

Под имущественным вредом следует понимать любой ущерб материального характера, в том числе прямые убытки, причинённые в результате хищения, уничтожения или повреждения имущества, а также неполучение причитающегося имущества, уменьшение или неполучение прибыли.

К юридическому лицу относится (исходя из редакции ч. 1 ст. 42 УПК) только стоимость похищенного или уничтоженного (повреждённого) имущества, поскольку в данной норме говорится о вреде его имуществу.

С целью устранения данного пробела предлагается сформулировать указанную норму следующим образом: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинён физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо, которому преступлением причинён имущественный вред или вред его деловой репутации».

В параграфе третьем «Гражданский иск по уголовным делам с участием юридического лица: процессуальные особенности» рассмотрены особенности участия юридических лиц в стадии предварительного расследования в качестве гражданского истца и гражданского ответчика.

Гражданский иск в уголовном деле является одним из главных процессуальных средств защиты прав потерпевшего и гражданского истца, являющегося юридическим лицом.

Юридическое лицо в лице его участников заинтересовано в возмещении вреда, причинённого преступлением. Другими процессуальными средствами помимо гражданского иска **это** сделать невозможно.

Гражданский иск целесообразно предъявлять в стадии предварительного расследования, когда есть оперативные возможности по розыску похищенного имущества, наложению ареста на него в целях обеспечения удовлетворения гражданского иска. В судебном заседании такие возможности значительно сужаются.

Имеются существенные особенности участия юридического лица в уголовном судопроизводстве в качестве гражданского ответчика.

На основании ч. 1 ст. 54 УПК в качестве гражданского ответчика может быть привлечено юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом несёт ответственность за вред, причинённый преступлением.

В подавляющем большинстве случаев юридические лица признаются гражданскими ответчиками по уголовным делам, связанным с дорожно-транспортными происшествиями, когда на транспортных средствах, находящихся в их собственности юридического лица, совершаются преступления, предусмотренные ст. 264 УК РФ.

Однако, помимо этого, юридическое лицо обязано возместить вред, причинённый его работником при исполнении трудовых, служебных или должностных обязанностей (ч. 1 ст. 1068 ГК РФ).

Такая практика в настоящее время отсутствует, несмотря на то, что законодательная основа для таких процессуальных решений существует. Однако, именно возможность привлечения юридического лица в качестве гражданского ответчика по уголовным делам об экономических

преступлениях в значительной степени повысило бы гарантии возмещения вреда юридическому лицу - гражданскому истцу.

Особенность участия юридического лица в уголовном судопроизводстве заключается в том, что помимо имущественного вреда преступлением может быть причинён вред деловой репутации, однако ст. 44 УПК предусматривает только возможность предъявления иска о компенсации морального вреда.

Изучение ряда уголовных дел, в которых юридические лица признаны потерпевшими и гражданскими истцами, показывает: в них нет ни одного гражданского иска о возмещении вреда, причинённого деловой репутации юридического лица. Учитывая изложенное, представляется целесообразным дополнить ч. 1 ст. 44 УПК после слов «морального вреда» словами «а также возмещения вреда, причинённого деловой репутации юридического лица». Данная поправка создаст предпосылки для более полной защиты прав юридического лица в уголовном судопроизводстве.

В параграфе четвёртом «Гарантии прав организации (юридического лица) при производстве следственных действий» рассматриваются основные проблемы производства следственных действий, которые затрагивают интересы юридических лиц, а также гарантии обеспечения их прав в ходе таких действий.

Рассмотрены вопросы, касающиеся осмотра места происшествия, обыска, выемки. Это ситуации, в которых возможно противодействие руководителей юридических лиц и наиболее вероятны нарушения прав этих лиц.

Осмотр места происшествия (помещения организации). Данное следственное действие производится с целью обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

УПК упоминает понятие «помещение организации» (ч. 6 ст. 177), но оно значительно шире, поскольку организации (юридическому лицу) могут

принадлежать здания, их комплексы, находящиеся на определённых земельных участках. Очевидно, что уголовно-процессуальные нормы, касающиеся осмотра помещения организации, распространяются на все перечисленные объекты недвижимости.

Следователю или дознавателю, производящему следственное действие в помещении или здании, занимаемом юридическим лицом, необходимо обеспечить присутствие представителя собственника осматриваемого имущества.

Не ясны полномочия следователя, дознавателя или сотрудника органа дознания в части прохода на территорию организации для производства осмотра. Весьма актуален практический вопрос - каковы действия должностных лиц органов предварительного следствия, не допущенных штатной охраной в здание, помещение или на территорию предприятия при необходимости производства там осмотра места происшествия?

Законодательством эта проблема не урегулирована, также как и не урегулирован вопрос ответственности руководителей организации, не обеспечивших доступ следователя или дознавателя на подведомственную территорию для производства осмотра.

Для того, чтобы избежать возможных негативных последствий в виде нарушений прав юридического лица при производстве осмотра объектов недвижимости юридического лица необходимо упорядочить практику проведения данного следственного действия. Представляется необходимым ввести дополнительную норму, в которой определить, что следователь или дознаватель при производстве по уголовному делу вправе для обнаружения следов преступления или выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, производить осмотр помещений, зданий, сооружений, территорий (огороженных земельных наделов) юридического лица.

В случае невозможности присутствия руководителя данного юридического лица или иного лица, выступающего от имени данной организации, а также в случае отказа в доступе на территорию юридического лица, такой осмотр может быть произведён принудительно. При этом следователь или дознаватель должен быть вправе дать указание о применении физической силы или специальных средств в порядке ст. ст. 12-14 Закона Российской Федерации «О милиции».

Обыск. В отличие от осмотра, целью которого является обнаружение следов преступления, обыск производится для отыскания и изъятия орудий преступления, предметов, документов и ценностей, могущих иметь значение для уголовного дела.

Именно по той причине, что производство осмотра в помещении юридического лица не урегулировано в УПК, следователи предпочитают производить обыск. Подмена одного следственного действия другим является особенностью расследования уголовных дел с участием юридических лиц.

Такая ситуация не только противоречит теоретическим положениям уголовно-процессуального права, но и может повлечь признание судом незаконным проведение следственного действия по конкретным уголовным делам. Исправить ситуацию можно путём внесения изменений в УПК, отделяющих обыск от осмотра.

Говоря о гарантиях прав юридических лиц при производстве обыска, следует рассмотреть процессуальный порядок назначения указанного следственного действия. В соответствии с ч. 2 ст. 182 УПК обыск производится на основании постановления следователя.

Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ в часть третью ст. 183 УПК внесены изменения. В настоящее время выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих

информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, производится на основании судебного решения.

В ст. 182 УПК такой нормы нет, поскольку обыск характерен отсутствием точной информации об искомых предметах вообще, и тем более о наличии в них информации, составляющей какую-либо тайну.

В случае обнаружения предметов или документов, содержащих банковскую, коммерческую, налоговую или иную тайну, необходимо руководствоваться частью пятой ст. 165 УПК. В этом случае следователь в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет судью о производстве обыска, который проверяет законность данного действия и выносит соответствующее постановление.

Выемка.

Данное следственное действие является наиболее распространённым при расследовании преступлений, совершённых в отношении юридических лиц или при участии юридических лиц.

При производстве выемок следователи регулярно сталкиваются с противодействием со стороны юридических лиц (банков, депозитариев и др.), что вынуждает привлекать силовые подразделения. Данные факты часто имеют негативный общественный резонанс. Для упорядочения практики производства таких следственных действий необходимо предусмотреть процессуальную обязанность юридических лиц - участников уголовного судопроизводства по выполнению требований о выдаче имеющих значение для уголовного дела предметов и документов, изложенных в соответствующих постановлениях прокурора, следователя или дознавателя, указать срок исполнения таких требований и ответственность за их неисполнение.

В качестве изучения опыта законодательного регулирования подобных правоотношений можно обратиться к ст. 13 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма». За невыполнение

обязанностей по информированию уполномоченного органа о подозрительных операциях у организаций, осуществляющих операции с денежными средствами (имеются в виду, прежде всего, банки и иные кредитные организации) может быть отозвана (аннулирована) лицензия на проведение банковских операций.

Такая мера представляется наиболее действенным средством обеспечения выполнения процессуальных обязанностей организациями - участниками уголовного судопроизводства. Наложить такое взыскание следует в порядке ст. 118 УПК.

Кроме того, необходимо пересмотреть размер денежного взыскания, налагаемого за неисполнение обязанности по выдаче предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, увеличив его минимум до 10 млн. рублей.

Ответственность юридических лиц в положительную сторону повлияет на исполнение ими процессуальных обязанностей, а значит, оградит их от возможных нарушений при применении органами предварительного следствия подразделений физической защиты.

В **заключении** сформулированы основные теоретические выводы диссертационной работы и представлен проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», в котором изложены предложения по совершенствованию законодательства, разработанные по результатам настоящего исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Сычёв П.Г. Участие юридического лица в уголовном процессе // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2003, №3.-0,3. п.л.

2. Сычёв П.Г. Некоторые процессуальные особенности возбуждения уголовного дела экономической направленности // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2004, № 3. - 0,3 п. л.
3. Сычёв П.Г. Признание юридического лица потерпевшим в уголовном судопроизводстве // Юридический консультант. 2005, № 4. - 0,4 п.л.
4. Сычёв П.Г. Представительство юридического лица в уголовном судопроизводстве // Юридический консультант. 2005, № 12. - 0,3 п.л.
5. Сычёв П.Г. Гражданское законодательство как источник уголовно-процессуального права // Уголовно-процессуальное право: понятие, содержание, источники. Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Д.С. Карева (23-24 марта 2006 г.) - М.: 2006. - 0,4 п.л.
6. Сычёв П.Г. Юридическое лицо в уголовном процессе // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2006, № 4. - 0,3 п.л.
7. Сычёв П.Г. Проведение следственных действий по делам о преступлениях в сфере экономики // Уголовный процесс. 2007, № 3. - 0, 25 п.л.
8. Сычёв П.Г. Ответственность юридических лиц в уголовном судопроизводстве // Акционерный вестник. 2007, № 6. - 0,25 п.л.
9. Сычёв П.Г. Юридическое лицо как потерпевший в уголовном судопроизводстве: особенности процессуального положения // Закон. 2007, № 8. - 0,3 п.л.
10. Сычёв П.Г. Проблематика уголовно-процессуальной ответственности юридических лиц // Слияния и поглощения. 2007, № 11. - 0,3 п.л.
11. Сычёв П.Г. Юридическое лицо в уголовном деле. Монография. - М.: ООО «ИнтелБилд», 2006. - 2,5 п.л.

[1] См. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2004 года № 213-0 «По жалобе общественного благотворительного учреждения «Институт общественных проблем» (Вестник КС РФ. 2004, № 5).

[2] Уголовный процесс. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Под ред. В.П. Божьева. М.: 2002. С.12.

[3] Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. Под. ред. К.Ф. Гуценко. М.: 2004. С. 283.

[4] Курицина Е. Юридическое лицо как орудие преступления. // Российская юстиция. 2001, № 2. С. 22-24.

[5] Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. Под ред. К.Ф. Гуценко. Издание 5-е, переработанное и дополненное. М.: 2004. С. 149.